

Унікальним у всіх відношеннях є фонд вищої технічної школи у Львові. Про діяльність у 1921–1925 рр. Українського університету у Львові знають, мабуть усі професійні історики. А от про діяльність Української вищої технічної школи, яка функціонувала у ті ж роки, що й університет і виконувала ті ж самі функції, мало кому відомо. Це зумовлено рядом причин. По-перше, школа у кількісному відношенні була значно меншою, ніж університет. По-друге, після ліквідації обох українських нелегальних вузів їхні документи потрапили до НТШ у Львові), матеріали якого з приходом радянської влади були розпоршені по багатьох архівах, музеях і бібліотеках України.

Вища технічна школа розпочала свою діяльність 1 жовтня 1921 р. у вигляді технічного факультету Українського університету. У березні 1922 р. на базі факультету створюється самостійний навчальний заклад під назвою "Українська політехнічна школа у Львові", а з 5 червня 1923 р. після ухвали сенатом школи установа отримала назву "Українська вища технічна школа у Львові" (УВТШ).

Серед викладачів школи значаться Павло Дурбак – професор факультету машинобудування, колишній головний інтендант Української галицької армії, Михайло Корчинський – адвокат, професор, колишній член Української центральної ради, Олександр Марітчак – професор, колишній член Української національної ради ЗУНР, Всеволод Левицький – професор, інженер, ректор школи, керівник лісового департаменту, Євген Нагірний – архітектор, син відомого українського архітектора Василя Нагірного, Петро Франко – професор, хімік, син І. Я. Франка, організатор авіаційного полку УГА, Микола Чайківський – відомий математик, професор, Петро Холодний (старший) – професор, хімік і фізик, відомий український художник – імпресіоніст, автор ряду розписів у церквах м. Львова, та цілий ряд інших видатних осіб. Серед документів фонду каталоги і списки студентів, протоколи засідань ради професорів школи.

Надзвичайно цікавим для істориків-краєзнавців є особові фонди композитора Ярослава Ярославенко-Вінцковського (Р-2920), українського бібліографа Івана

Калиновича (Р-306), видатного українського композитора Анатолія Кос-Анатольського (Р-1479), письменника Володимира Беляєва (Р-1698), професора Львівського університету, письменника Михайла Рудницького (Р-1517), відомого українського історика Мирона Кордуби (Р-2923) та ряду інших видатних діячів. Ці фонди багаті на цікаве листування, рукописи праць, конспекти, щоденники, нотатки, лекції, спогади та інші матеріали.

Важливе значення для вивчення історії краю мають фонди обласних та районних виконкомів а також матеріали газет, які зберігаються у архіві. Вони є основним джерелом для вивчення змін адміністративно-територіального устрою області, утворення і ліквідації підприємств, установ і організацій, розмежування і перейменування територіальних одиниць, соціально-економічних, господарських, науково-культурних аспектів життя населення краю.

Заслугує на особливу увагу фундаментальна праця одного з архівістів Держархіву Львівської області (на жаль, нині покійного) Лева Федоришина під назвою "Довідник про зміни адміністративно-територіального устрою Львівської (до 1959 р. також Дрогобицької) області за 1939–1941, 1944–1984 рр." З упевненістю можу сказати, що ця праця є унікальною, надзвичайно трудомісткою і не має аналогів. В ній достовірно подаються відомості про утворення області, нові межі повітів, утворення районів, сільрад, ліквідацію, об'єднання, укрупнення, перейменування, зміну підпорядкування районів, міських, селищних і сільських рад, населених пунктів. Всі назви у довіднику подані за їх транскрипцією в документах або друкованих джерелах, до основних розділів складено показчик населених пунктів, а також "Хроніка змін", яка є одночасно показником джерел, а також дає змогу уточнити характер змін. На жаль, праця поки що не видана.

Звичайно, вище подані фонди – дуже незначна частина від загальної кількості фондів Держархіву Львівської області, що містять у собі цікаві джерела для вивчення краєзнавства, це тільки в тій чи іншій мірі відомі і частково вивчені фонди, а загальний масив документів архіву відкриває широке, загалом, перспективне поле для наукових розвідок істориків – краєзнавців.

Наталья Терещук

МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. КАК ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ГРЕЧЕСКОЙ ДИАСПОРЫ г. СЕВАСТОПОЛЯ

Представители многих этнических групп, среди которых не на последнем месте были греки, обрели свою вторую родину в многонациональном Севастополе. Сведения о них имеются в метрических книгах Петропавловской, Свято-Николаевской, греческой Трехсвятительской, Александро-Невской, Митрофановской и других церквей, Адмиралтейском и Покровском соборах,

хранящихся в Государственном архиве города Севастополя. Всего на хранении находится 330 метрических книг, которые включают записи за хронологический период 1815–1919 гг. К сожалению, не дошли до нашего времени метрические книги с момента основания Севастополя (город основан в 1783 г.), также отсутствуют книги других конфессий. Более полно сохранились мет-

рические книги православных церквей 2-й половины XIX в. Наибольшее количество записей о греческом населении содержится в метрических книгах Николаевской Балаклавской церкви, которая являлась гарнизонной церковью Балаклавского батальона. Балаклавский греческий пехотный батальон был сформирован в 1776 г. в период правления Екатерины II из греков островов Архипелага. Участвовал в боевых действиях на стороне России во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. и после заключения Кючук-Кайнаджирского договора Россия приняла их в свое подданство, а граф А. Г. Орлов перевез их в Крым. Греков расселили в Северном Причерноморье, создали в Одессе и Балаклаве воинские подразделения. Балаклавские греки несли кордонную службу на Черноморском побережье Крыма.

Метрические книги являются одной из самых стабильных документных систем любого государства, в которой заложен хронологический принцип записей актов культурной регистрации. Этот массив документов дает биографические сведения о рождении, бракосочетании и смерти человека, а также освещает социальное положение в течение разных периодов его жизни. Так, в 1858 г. Апостол Петрович Михайли был рядовым Балаклавского греческого пехотного батальона¹. В 1860 г. как рядовой женился на дочери отставного унтер-офицера того же батальона Софии Григорьевне Тоши². В 1861 и 1862 гг. при рождении сыновей А. П. Михайли значится как “увольненный из военного звания для причисления к личному почетному гражданству”³. А в 1863 г. на бракосочетании подпоручика Г. Г. Ставро и дочери умершего подпоручика Е. Д. Метакса поручителем был почетный гражданин А. П. Михайли⁴.

В метрических книгах имеются сведения и о других почетных гражданах: два брата Гинали – Владимир и Константин⁵ и соответственно их дети⁶, Даго А. Г.⁷, Пасхали И.⁸, Стафи В. К.⁹, В. П. Феолого¹⁰, на средства которого была построена Трехсвятительская греческая церковь в Севастополе и др.

Гарнизонной церковью пользовались также местные жители, те, кто связал судьбу с этим местом, как местом рождения, венчания и местом последнего упокоения. Большая часть кладбища в настоящее время не сохранилась, и единственным источником о захоронениях являются метрические книги. В 2004 г. Балаклава (сейчас это район города Севастополя) будет отмечать свое 2500-летие и хочется надеяться на то, что сведения, содержащиеся в этих книгах, будут востребованы и использованы как профессиональными историками, так и краеведами.

После упразднения Балаклавского греческого пехотного батальона в 1860 г. по метрическим книгам Николаевской церкви можно проследить не только судьбы, но и профессиональные занятия бывших военных. Наряду с такими севастопольскими купцами как Н. П. Грипари¹¹ (основатель и председатель греческого общества в Севастополе, купец, а также греческий кон-

сул), Д. Сидистрали¹², С. А. Тацци¹³ (впоследствии директор банка в Севастополе), И. и К. П. Энглеззи¹⁴, они также становились купцами разных гильдий. Например, Н. С. Мауули¹⁵ (о котором только с 1857 по 1863 гг. имеется 14 метрических записей), С. К. Гинали¹⁶, Н. И. Экзархиди¹⁷, И. Ф. Мелакрино¹⁸, В. Михайли¹⁹, И. Папанастасаки²⁰, К. Паратио²¹, И. Пасхали²², Г. А. Стриони²³, А. Н. Терсотиро²⁴. Некоторые не изменили своему военному призванию и продолжали служить, например, Ф. Г. Салти²⁵ стал начальником пограничной стражи, Л. А. Ризо²⁶, бывший капитан Балаклавского батальона – начальником Ялтинской инвалидной команды, Ф. Г. Семиоти²⁷ – капитан пограничной стражи. Уже выявлено в метрических книгах более двадцати дворян-греков: Дракопуло К. А.²⁸, Иорданов К.²⁹, Кирьяки В. Д.³⁰, Кокораки В. А.³¹, Лико К. Г.³², Мавромихали Е. Г.³³, Мауулаки Д. С.³⁴, Мартино И. Д.³⁵, Папалекси Д. К.³⁶, Резаки И.³⁷, Солоникио К. И.³⁸, А. И., Ханджогло П. М.³⁹ и др.

Фамилия Манто хорошо известна севастопольцам и морякам Черноморского флота. Матвей Афанасьевич и его сын Манто Иван Матвеевич были участниками Крымской войны. Один из организаторов обороны Севастополя в 1854–1855 гг., генерал Э. Тотлебен, писал о том, как защищал Балаклаву греческий батальон: “В то время, как англичане подходили к Балаклаве, в древних развалинах засел командир Балаклавского греческого пехотного батальона полковник Манто. С одной ротой своего батальона, в числе 80 человек строевых и 30 отставных солдат. При них были 4 медные 1/2 пудовые мортирки. ... Неприятельский авангард, подойдя к Балаклаве, неожиданно был встречен огнем греческих стрелков...” Не буду подробно описывать этот факт, хорошо известный в истории 1-ой обороны Севастополя. Но закончился он тем, что из ничтожного батальона, сопротивлявшегося до последней возможности, были взяты в плен раненый полковник Манто, 6 офицеров и до 60 израненных солдат. Взятый в плен капитан Саммити на вопрос союзных генералов “Неужели Вы надеялись с горсткою своих солдат остановить целую армию?” – ответил: “Безусловно, срачею я навлек бы на себя гнев моего начальства и ваше презрение, теперь же совесть моя спокойна, потому что я исполнил свой долг”⁴⁰. Взятый в плен Манто, после подписания Парижского мирного договора, вернулся домой на родину и умер в Севастополе. Пожалуй, к биографии человека, у которого в жизни было много подвигов и наград, можно добавить, что после возвращения из плена в 1857 г. он был восприемником на крещении сына Александра у штабс-капитана Яни Ивановича Солоникио⁴¹, в 1859 г. – крестным отцом сына Федора у штабс-капитана Балаклавского батальона Паниота Федоровича Консулаки⁴². В 1863 г. не счел унизительным быть поручителем по невесте на венчании временно обязанного крестьянина помещика капитана 2 ранга А. Кокораки, Григория Орлова с дворовой девкой вдовы штабс-ка-

питана Н. Марковой, девицей В. А. Алексеевской⁴³. В метрических книгах имеются также сведения о его дворянских людях.

Изданный в 2000 г. в г. Симферополе краткий биографический справочник "Греки в истории Крыма" содержит сведения о 500 греках, внесших значительный вклад в экономику и культуру Крыма. Книга, несомненно, полезная для тех, кто занимается изучением истории греческого народа, интересная, содержит сведения не только биографического характера, но и общественного положения. Но, наверное, напрасно включен в эту книгу знаменитый полярник Иван Дмитриевич Папанин. До сих пор не обнаружена метрическая запись о его рождении. Но имеется запись о том, что в 1903 г. у крестьянина Бессарабской губернии Измаильского уезда (название волости неразборчивое) Дмитрия Папанина умер сын Павел (брат И. Д. Папанина) в возрасте 5 лет от дифтерита и захоронен на приходском кладбище Александро-Невской церкви (до настоящего времени кладбище не сохранилось)⁴⁴. Так что наличие греческих корней у И. Д. Папанина вызывает сомнение.

В метрических книгах обнаружены записи, связанные с именами народовольцев. Михаил Николаевич Тригопи родился в семье участника Отечественной войны 1812 г., генерал-майора Николая Ивановича Тригопи. Его мать была сестрой писателя-мариниста К. М. Станюковича. Но, несмотря на свое высокое социальное положение, сын создает народовольческие кружки, участвует в подготовке покушения на Александра II. За свои убеждения он сидел и в Трубецком бастионе и в Шлиссельбургской тюрьме, а в 1906 г. возвращается в Крым. Умер в 1917 г. в Балаклаве. Сохранилась метрическая запись о том, что 3 июля 1917 г. умер от острого отека легких (обратите внимание) крестьянин Таврической губернии, Симферопольского уезда, Дуванкойской волости, приписанный для счета народонаселения (в книге "Греки в истории Крыма" указано, что умер от апоплексического удара)⁴⁵. 4 июля захоронен на Балаклавском городском кладбище⁴⁶. А совсем недалеко, на территории Балаклавского Георгиевского мужского монастыря захоронен отец народовольца генерал-майор Н. И. Тригопи. В отличие от М. Н. Тригопи, гораздо больше сведений родственного окружения имеется о другом народовольце, Николае Петровиче Цакни. Это и умерший подпоручик Балаклавского греческого пехотного батальона Николай Цакни и его дочь Елена⁴⁷ и отставной капитан Константин Аргирьевич Цакни⁴⁸, помещик, отставной майор Константин Николаевич Цакни⁴⁹ и дворянин Николай Константинович Цакни, владевший домами в Балаклаве и значился в списке имеющих быть избранными в присяжные заседатели⁵⁰. О том, какое отношение они имеют к народовольцу, еще предстоит выяснить.

Академик живописи, потомок греческих эмигрантов, сын участника 1-ой обороны Севастополя (1854–1855) Химона Николай Петрович родился в Евпатории

в 1864 г. после переезда родителей из Севастополя. В 1889 г. поступил в Императорскую школу художеств в Петербурге, учился в пейзажном классе И. И. Шишкина и А. И. Куинджи. В 1909 г. учредил Общество имени А. И. Куинджи, а после революции в 1919 г. эмигрировал из Петрограда в Грецию, родственники которого проживают там в настоящее время⁵¹. В краеведческой литературе линия семьи Химонов прослеживается с 1837 г., когда отец художника был рядовым Балаклавского греческого пехотного батальона, а с 1846 г. унтер-офицером. Участвовал в 1-ой обороне Севастополя. А после окончания Крымской войны женившись на Фотинии Николаевне Василькиоти родом из греческой деревни Карань (недалеко от Севастополя), переехал в Евпаторию⁵². На данный момент выявлено 14 метрических записей с фамилией Химона, по-видимому, боковая ветвь семьи, проживавшая в Балаклаве и ближайшем селе Кадыковка и 5 записей с фамилией Василькиоти. В Евпатории семья художника была не единственной с такой фамилией. Имеются также сведения о дочери евпаторийского мещанина Химоне Любви Ивановне, которая в 1904 г. успешно сдала в Севастопольском Константиновском реальном училище экзамен по географии на звание домашней учительницы. Постановлением педсовета Попечителю Одесского учебного округа было направлено ходатайство о выдаче свидетельства на звание домашней учительницы по предмету география⁵³. Дальнейшая судьба людей с фамилией Химона, проживавших в Севастополе, была незавидная. В 1944 г. они были депортированы.

Известный севастопольский краевед В. Шавшин в своей книге "Балаклава" пишет о том, что знаменитый писатель А. И. Куприн, написавший в Балаклаве многие рассказы в их числе "Листригоны" и "Светлана" не менял реальных имен рыбаков – героев очерков: Ваня Андруцаки, Христо Амбарзак, Юра Липиади, Юра Каратино⁵⁴. Сведения об этих людях также имеются в метрических книгах. Один из литературных героев А. И. Куприна – Иван Георгиевич Капитанаки включен в книгу "Севастополь. Энциклопедический справочник", так как участвовал в 1918 г. в разгроме татарских буржуазных националистов, а в 1919 г. сформировал из жителей Балаклавы и окрестных сел отряд, который вошел в 3-й Крымский ударный полк⁵⁵. Авторы книги "Греки в истории Крыма" поместили скромные сведения только об одном греке из семьи Капитанаки – Эмануиле Николаевиче (без даты рождения и смерти), директоре городского общественного банка в Балаклаве, председателе Балаклавского благотворительного общества в 1910-е гг. (сейчас выявлены некоторые метрические записи о нем)⁵⁶. Выявлено 12 метрических записей с фамилией Капитанаки в т.ч. Ивана Георгиевича, который в 1885 г. был крестным отцом сына Дмитрия у поселенца Дмитрия Георгиевича Карачи⁵⁷. Кроме того, имеются метрические записи о рядовом Балаклавского греческого пехотного батальона Георгие Дми-

триевиче Капитанаки⁵⁸ (возможно отец), отставном унтер-офицере Дмитрие Егоровиче Капитанаки (возможно, Георгиевиче и, возможно, брат)⁵⁹, балаклавском мещанине Александре Дмитриевиче Капитанаки и его жене Екатерине Петровне⁶⁰, рядовом, а впоследствии унтер-офицере Капитанаки Николае Мануйловиче и его сыне Петре крестным отцом которого был коллежский секретарь, грек Е. И. Ангелов⁶¹, впоследствии ставший эмским учителем и многие другие⁶².

Дед народного художника СССР, оформителя "Библиотеки всемирной литературы" в том числе "Илиады" и "Одиссеи" Гомера, Дмитрия Спиридоновича Бисти – Леонид Григорьевич в конце XIX в. открыл в Балаклаве гостиницу с павильоном на берегу моря. А Георгий Леонидович Бисти (возможно, дядя) после революции жил в Балаклаве, был врачом, а в 1926 г. являлся членом Балаклавского горсовета⁶³. Сохранились метрические записи, в которых указано, что греческий подданный Л. Г. Бисти был воспреемником на крещении в Севастопольской Петропавловской церкви дочери Марии у болгарского подданного С. С. Иванова⁶⁴, и в этом же году стал крестным отцом дочери Екатерины у греческого подданного Леонида Дмитриевича Кидониса, купца, владельца гостиницы "Гранд-Отель" в центре города⁶⁵. В 1895 г. Кидонис Л. Д. значится в списке присяжных. Потомки Кидониса, связанные брачными узами с семьей Де-Матас (владельцем имения под Севастополем), сейчас живут в Греции.

Из метрических книг становится понятным топоним одной из балаклавских балок Кефало-врисси, на склоне которой А. И. Куприн начал строительство своей дачи. Имеются записи о греческом подданном городе Кефалонии Кефале Саранде Герасимовиче венчавшемся с севастопольской мещанкой Ольгой Ивановной Шевчук⁶⁶. Что в свою очередь подтверждает мысль о том, что греки не жили обособленно и что смешанные браки были довольно рядовым явлением. Например, дочь турецкого подданного Пименити Анна Ильинична в 1893 г. вышла замуж за купеческого сына Василия Васильевича Петрова⁶⁷, а дочь нежинского грека Сергтанова Онуфрия в 1880 г. вышла замуж за крестьянина Кадужской губернии Тихона Даниловича Крюкова⁶⁸. Грек Попов Елисей Данилович бракосочетался с дочерью севастопольского мещанина Аниной Гавриловной Стригиной⁶⁹, а греческий подданный Рафтопуло Г. Д. в 1890 г. женился на одесской мещанке Евгении Петровской⁷⁰. Нередко греческие семьи в своем общении тесно переплетались с другими нациями кумовством. Отставной контр-адмирал Г. Н. Сотери в 1880 г. был воспреемником у Ротгольца Давида Михайловича⁷¹, коллежского советника, врача, общественного деятеля, городского головы в 1872–1882 гг., период правления которого получил у горожан название "Золотые дни Севастополя" и "эпоха Ротгольца", так как проводил идею превращения Севастополя в главный порт юга России. При рождении в 1882 г. следующего сына у Ротгольца крестными были дети

капитана 2 ранга (грека) Бальзама⁷². В вышеприведенных случаях крестные родители были православными, так же, как и сами греки. А ведь есть метрическая запись о том, что греки Петр Леонидович и Екатерина Леонидовна Кидонисы были восприсмниками у китайского подданного Хан-Ши-Фу, который в 29 лет поменял "буддийское китайское вероисповедание" и стал Николаем⁷³. Что побудило этого человека поменять веру и какое отношение он имел к семье Кидонис, пока остается неизвестным.

Архивные документы свидетельствуют, что греки обрели на севастопольской земле вторую родину. Те, кто дожил до освобождения Севастополя, в 1944 г. были, к сожалению, депортированы. Но уже в современных архивных документах имеются сведения, что на родину вернулись потомки балаклавских мещан Псома, Сиро, Трикменди и в 1993 г. решением Севастопольского горисполкома им были выделены участки земли под индивидуальное строительство в бывших греческих селах Оборонное (б. Комары) и Флотское (б. Карань)⁷⁴.

¹ Госархив г. Севастополя, ф. 9, оп. 1, д. 2, л. 17.

² Там же.

³ Там же, л. 32 об.–33, 62 об.–63.

⁴ Там же, л. 102.

⁵ Шевлякова Д. П. Греческое население Севастополя XIX – начала XX века. // Греция и славянский мир: Сб. науч. статей – Симф., 2002. – С. 81.

⁶ Госархив г. Севастополя, ф. 26, оп. 1, д. 4, л. 36 об.

⁷ Там же, ф. 30, оп. 1, д. 6, л. 115 об.–116.

⁸ Там же, ф. 9, оп. 1, д. 3, л. 11 об.–12.

⁹ Там же, ф. 30, оп. 1, д. 9, л. 19 об.–20.

¹⁰ Там же, д. 19, л. 57 об.–58.

¹¹ Там же, д. 6, л. 46.

¹² Там же, л. 28 об.–29, 113 об.–114.

¹³ Там же, д. 3, л. 3 об.–4.

¹⁴ Там же, д. 24, л. 191 об.; д. 30, л. 37 об.–38; ф. 26, оп. 1, д. 5, л. 57 об.

¹⁵ Там же, ф. 9, оп. 1, д. 4, л. 63 об. 64, 89 об.–90.

¹⁶ Там же, л. 114 об.–115.

¹⁷ Там же, ф. 26, оп. 1, д. 5, л. 57 об.

¹⁸ Там же, ф. 9, оп. 1, д. 4, л. 63 об.–65.

¹⁹ Там же, ф. 30, оп. 1, д. 3, л. 180 об., 185.

²⁰ Там же, ф. 9, оп. 1, л. 114 об.–115.

²¹ Там же, ф. 26, оп. 1, д. 5, л. 57 об.

²² Там же, ф. 9, оп. 1, д. 3, л. 11 об.–12.

²³ Там же, д. 4, л. 70, 87.

²⁴ Там же, л. 57.

²⁵ Там же, л. 63.

²⁶ Там же, л. 32 об.–33, 62 об.–63.

²⁷ Там же, л. 33.

²⁸ Там же, д. 2, л. 11 об.–12.

²⁹ Там же, ф. 26, оп. 1, д. 5, л. 58.

³⁰ Там же, ф. 30, оп. 1, д. 3, л. 43 об.

³¹ Там же, д. 2, л. 198 об.–199.

³² Там же, ф. 9, оп. 1, д. 4, л. 60 об.–61, 114 об.–115.

³³ Там же, ф. 30, оп. 1, д. 9, л. 35 об.–36.

³⁴ Там же, л. 6, л. 61 об.–62.

³⁵ Там же, л. 130 об.–131.

³⁶ Там же, д. 3, л. 220 об.–221.

- ³⁷ Там же, ф. 3, оп. 1, д. 1, л. 23 об., 33 об.
³⁸ Там же, ф. 9, оп. 1, д. 4, л. 68 об.-69.
³⁹ Там же, ф. 30, оп. 1, д. 2, л. 244 об.
⁴⁰ Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя (под редакцией Н. Ф. Дубровина). – СПб., 1872. – Вып. 3. – С. 131–132.
⁴¹ Госархив г. Севастополя, ф. 9, оп. 1, д. 1, л. 1 об.-2.
⁴² Там же, д. 3, л. 2 об.-3.
⁴³ Там же, д. 4, л. 98 об.-99.
⁴⁴ Там же, ф. 30, оп. 1, д. 67, л. 134 об.
⁴⁵ Греки в истории Крыма: Краткий биографический справочник. – Симф., 2000. – С. 257.
⁴⁶ Госархив г. Севастополя, ф. 30, оп. 1, д. 143, л. 393 об.-394.
⁴⁷ Там же, ф. 9, оп. 1, д. 2, л. 3 об.-4.
⁴⁸ Там же, ф. 30, оп. 1, д. 3, л. 44 об.-45.
⁴⁹ Там же, ф. 9, оп. 1, д. 4, л. 31 об.-32.
⁵⁰ Там же, ф. 30, оп. 1, д. 9, л. 20.
⁵¹ *Греки в истории Крыма: Краткий биографический справочник.* – Симф., 2000. – С. 265.
⁵² *Васильюти Т., Жалнина-Васильюти И.* Судьба крымского художника Николая Петровича Химоны (1864–1929). – Москва-Крым. – Историко-публицистический альманах. – М., 2001. – С. 271–272.
- ⁵³ Госархив г. Севастополя, ф. 26, оп. 1, д. 1-6, л. 15
⁵⁴ *Шавшин В.* Балаклава. – Симф., 1994. – С. 96.
⁵⁵ Севастополь: Энциклопедический справочник. – Севастополь, 2000. – С. 233.
⁵⁶ Греки в истории Крыма: Краткий биографический справочник. – Симф., 2000. – С. 164.
⁵⁷ Госархив г. Севастополя, ф. 30, оп. 1, д. 9, л. 17.
⁵⁸ Там же, ф. 9, оп. 1, д. 2, л. 15 об.-16.
⁵⁹ Там же, д. 3, л. 5 об.-6, д. 4, л. 29 об.-30, 59 об.-60.
⁶⁰ Там же, ф. 30, оп. 1, д. 9, л. 6 об.-7.
⁶¹ Там же, ф. 9, оп. 1, д. 4, л. 29 об.-30.
⁶² Там же, ф. 30, оп. 1, д. 6, л. 115 об.-116, 135 об.-136.
⁶³ Там же, ф. Р-420, оп. 1, д. 12, л. 15.
⁶⁴ Там же, ф. 30, оп. 1, д. 6, л. 22 об.-23.
⁶⁵ Там же, л. 42 об.-43.
⁶⁶ Там же, д. 19, л. 99 об.-100.
⁶⁷ Там же, д. 27, л. 208 об.-209.
⁶⁸ Там же, д. 3, л. 65 об.-66.
⁶⁹ Там же, д. 6, л. 53 об.-54.
⁷⁰ Там же, д. 19, л. 52 об.-53.
⁷¹ Там же, д. 3, л. 44 об.-45.
⁷² Там же, д. 6, л. 1 об.-2.
⁷³ Там же, д. 127, л. 74 об.-75.
⁷⁴ Там же, ф. Р-79, оп. 2, д. 4762, л. 201–206, 217–323.